

Не дав Вэй Хо возможности высказать свои обвинения, Цинь Хуай ещё крепче сжал его рукой и прохрипел ему на ухо:

— Всего лишь провалился на экзамене, не такая уж это большая проблема. Зачем же идти на самоубийство?

Вэй Хо остолбенел. Само... самоубийство?

Цинь Хуай помолчал, слегка отстранил от себя человека в своих объятиях и посмотрел ему в глаза.

Узнав, что Вэй Хо провалился на экзамене и пропал без вести, он обыскал все места, где тот обычно бывал, но нигде не нашёл. Сердце его уже горело от тревоги. Если к закату человека не найдут, он готов был пойти с заявлением к властям.

Если бы в этом мире спросили, кто для Цинь Хуая самый важный, без сомнений, это был Вэй Хо. Они выросли вместе, пережили множество трудностей, и теперь их судьбы переплелись, разделить их уже было невозможно.

Вэй Хо для него был уже не просто обязанностью старшего. За многие дни и ночи между ними зародились чувства, они стали опорой друг для друга, незаменимой поддержкой.

— Я знаю, тебе тяжело на душе, но неудачников на экзаменах несчётное количество. Если в этот раз не вышло, попробуем ещё. Всего лишь три года — я буду с тобой.

Вэй Хо пристально смотрел в ответ Цинь Хуаю, уже понимая, что тот ошибочно принял его намерения за суицидальные, поэтому и говорит такие слова.

Он открыл рот, желая объясниться, но глаза налились жаром, и слова не шли.

Цинь Хуай поднял руку, стёр свисавшие с ресниц слёзы, затем ещё ниже склонил голову:

— Не плачь.

Вэй Хо кивал, а слёзы лились ещё обильнее.

Мыслей о самоубийстве у него не было, но после провала на экзамене его охватили уныние и безнадежность. Он чувствовал, что подвёл ожидания обоих родителей и Чэнь Шу, а также не оправдал заботы Цинь Хуая. Множество дней и ночей усердного труда пошли прахом.

Но сейчас, услышав слова Цинь Хуая, его сердце сжалось от горечи, словно наполнилось водой, распирающей изнутри.

Когда слёзы иссякли, он прислонился к плечу Цинь Хуая, глядя на сливающиеся вдаль воду и небо, на лёгкую рябь на реке, на бескрайний простор.

Печаль рассеялась, и знамя в его сердце вновь гордо взвилось.

На закате они вместе отправились обратно.

У ворот дома Чэнь Шу собралась толпа. Увидев, что они приближаются, кто-то из узнавших Вэй Хо сразу же вышел навстречу.

— Поздравляем, поздравляем!

Вэй Хо с недоумением на лице:

— Поздравляете?

— Ах, вы ещё не знаете? Вы прошли! Письмо уже доставили к наставнику!

В растерянности Вэй Хо под торжествующие возгласы толпы втокнули во двор, где он застыл, наблюдая, как Чэнь Шу с сияющей улыбкой подбегает к нему с четырёхугольной вещицей в руках.

Когда предмет оказался в его руках, Вэй Хо ошеломлённо открыл его.

Внутри было собственноручное письмо начальника области Яньчжоу Цао Юймина, где в нескольких десятках иероглифов поздравляли его с успешной сдачей провинциального экзамена и сообщали, что в апреле следующего года он может зарегистрироваться для участия в столичном экзамене в Северном экзаменационном дворе столицы Цзянью.

Не веря своим глазам, Вэй Хо трижды перечитал это послание. Там действительно было его имя, чёрным по белому, а в нижнем правом углу стояла личная печать начальника области. Ошибки быть не могло.

Мозг Вэй Хо отказывался соображать, он заговорил запинаясь:

— Но... но... я несколько раз просматривал список успешно сдавших — меня там не было.

Неужели он сам проглядел?!

Посетители, пришедшие поглазеть или поздравить, высказались и разошлись. Сидя в комнате, Вэй Хо наконец от Чэнь Шу узнал подробности.

На протяжении многих лет на государственных экзаменах находились люди с нечистыми помыслами, занимавшиеся мошенничеством и покровительством. В последнее время обыск перед входом и наблюдение во время экзаменов стали очень строгими, мошенничать стало сложно, поэтому некоторые задумались о задней двери.

Один из кандидатов, сдававших в этом году провинциальный экзамен, был невероятно богат, его семья владела огромным состоянием. Его отец обычно был щедр и имел глубокие связи как среди чиновников, так и среди купцов. Более того, деньги могут заставить и чёрта вертеть жернова. Этот кандидат ещё до экзамена подкупил нескольких экзаменаторов, тайно договорившись с ними, чтобы его сын заменил одного из сдающих. По злой иронии судьбы выбрали именно Вэй Хо.

Дело шло гладко в тайне, подкупленные, естественно, не разглашали. Но когда был вывешен красный список успешно сдавших, начальник области захотел просмотреть работы всех рекомендованных. Пролистав до работы того, кто прошёл обманным путём, он обнаружил неладное. Расследование выявил грязные дела, которые его подчинённые творили втихаря.

Закончив рассказ, Чэнь Шу радостно рассмеялся и с удовольствием заметил:

— Всё-таки Небо справедливо, не даст зарыть талант в землю. Дело, которое начальник области, уважаемый Вэнь, вёл, можно назвать торжеством справедливости. Хорошо, что он был, иначе ты бы точно провалился.

Вэй Хо слушал, чувствуя себя как во сне. За этот день он пережил взлёты и падения, разочарование и новый подъём духа, уже приготовился сдавать экзамены через три года, как вдруг на голову свалилась радостная весть, от которой он онемел и не мог прийти в себя.

Он смотрел на вручённое послание и бормотал:

— Это правда?..

Затем поднял голову, уставился на Цинь Хуая и сказал:

— Ущипни меня, мне кажется, будто я сплю?

Услышав это, Цинь Хуай рассмеялся, поднял руку и ущипнул его за бледную щеку. Лёгкая боль на лице заставила Вэй Хо поверить, и он расплылся в улыбке, а затем у него снова покраснели глаза.

Цинь Хуай молча погладил его по голове.

Получив статус рекомендованного, даже не сдавая столичный и дворцовый экзамены, можно было занять хорошую должность в местных органах власти области. В одночасье все знакомые из окружи пришли с поздравлениями, подарки были недорогими, но многочисленными, заполнив половину комнаты.

Однажды пришёл посетитель. Вэй Хо вышел и увидел юношу с изящной внешностью, стройного и, судя по всему, на год-два старше него.

Того звали Тань Чжэ, он тоже сдал провинциальный экзамен в этом году. Прочитав сочинения Вэй Хо, он был в восторге и специально пришёл познакомиться.

Вэй Хо пригласил его в дом, налил чашку зелёного чая и кратко пояснил:

— Это дом моего наставника, мы с братом живём здесь.

Тань Чжэ кивнул, отпил чаю, поставил чашку в сторону и устремил взгляд на Вэй Хо.

Ранее он с друзьями читал стихи и оды, написанные Вэй Хо на провинциальном экзамене, восхищаясь их литературным талантом, весенним ветерком, веющим между строк, и говорил, что автор, должно быть, талантливый и романтический учёный.

Друг не придавал значения, сказав, что хоть стихи и хороши, сам человек может оказаться некрасивым, возможно, это скучный старый педант. Но сегодня, увидев его, Тань Чжэ был поражён больше, чем ожидал.

Вэй Хо родился с приятной внешностью: бледное лицо, красивые брови и глаза, пухлые губы. Черты его лица сияли жизнью, выражение было живым и ярким, весь он излучал юношеский задор. Даже в простой одежде от него было трудно отвести взгляд.

Тань Чжэ мысленно восхитился, не удержался и ещё несколько раз взглянул на него, затем передал Вэй Хо тетрадь со своими статьями.

Они поговорили об учёности, и Тань Чжэ всё больше проникался симпатией к новому другу, чувствуя, что не зря пришёл.

Уходя, он договорился с Вэй Хо после праздника Весны вместе отправиться в столицу на

экзамены.

Проводив Тань Чжэ, Вэй Хо закрыл дверь и некоторое время постоял во дворе.

Когда вернулся Цинь Хуай, он сразу подошёл, взял его за руку и завёл в дом.

Посоветовавшись с Цинь Хуаем, на следующее утро Вэй Хо отправился в уездную управу и громко ударил в барабан у входа.

Вскоре ворота управления открылись, и оттуда вышел стражник с мечом, грозно направившись к нему.

— Ты хочешь подать жалобу?

Вэй Хо выпрямил грудь и чётко произнёс:

— Да.

Стражник оглядел его, приподнял подбородок:

— Подожди здесь, я доложу.

За время проживания в семье Ванов он и Цинь Хуай хлебнули горя. Если бы дело ограничилось лишь побоями, без последующих событий, Вэй Хо, возможно, и не стал бы ничего предпринимать. Но Ван Янь продал его торговцам людьми, и на этот раз он не мог просто стерпеть эту несправедливость.

После регистрации примерно через час привели супружескую пару Ван Яня и Цинь Сюин.

Увидев Вэй Хо, на их лицах отразилась ненависть. Ван Янь никак не ожидал, что Вэй Хо сможет сбежать от тех двоих.

Ещё через некоторое время появился уездный начальник, облачённый в парадное одеяние, сел за высокий стол, неспешно стукнул трещоткой и окинул взглядом людей в зале.

Он посмотрел на Вэй Хо:

— Это ты бил в барабан? По какому делу хочешь подать жалобу?

Вэй Хо поклонился, взглянул на супружескую чету Ванов и торжественно заявил:

— Ваша честь, в этом году в пятом месяце женщина и мужчина, воспитавшие меня как родных родителей, к несчастью, заразились чумой и скончались. Меня и моего брата Цинь Хуая взяли в семью Ван. Мы изначально учились в школе, но из-за бедности семьи Ванов не продолжили образование и целыми днями работали в поле. На это мы не жаловались, живя под чужим кровом, следует подчиняться. Однако, следуя воле покойной женщины, я осмелился подать заявку на государственный экзамен. Из-за этого брату дважды не дали еды, а когда я вернулся, его жестоко избили.

Договорив до половины, Вэй Хо, невзирая на холодную погоду, наполовину сбросил одежду, обнажив спину с ещё не полностью зажившими шрамами, и показал их всем присутствующим.